

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет правоохранительной деятельности

Кафедра уголовно-исполнительного права и криминологии

Выпускная квалификационная работа

Тема: Особенности организационно-правового регулирования исполнения
уголовно-исполнительными инспекциями меры пресечения в виде запрета
определенных действий

Выполнил:
Курсант 43 учебной группы,
факультета правоохранительной
деятельности,
рядовой внутренней службы
Филимонов Егор Юрьевич

Научный руководитель:
Старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного
права и криминологии,
кандидат юридических наук
капитан внутренней службы
Храмов Александр Александрович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

24.06.2022

Дата защиты

Филимонов

Удобенко

Оценка

Новокузнецк, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ УИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	8
1.1. История становления и развития меры пресечения в виде запрета определенных действий.....	8
1.2.Международное и отечественное правовое регулирование исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий.....	19
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ УИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	25
2.1. Порядок исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий.....	25
2.2. Проблемы реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий и пути их решения.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	50
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломного исследования.

Развитий идей гуманизма в российском законодательстве (уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном) стало важной чертой современного этапа развития обществ и государства, поставило перед ним новые задачи, в том числе поиск путей и возможностей реализации данного принципа в уголовном судопроизводстве.

Такая мера, как «запрет осуществления определенных действий», несомненно, является свидетельством нахождения такого пути, свидетельствует о реализации вышеуказанного принципа в уголовном судопроизводстве, так как эта она позволяет обеспечить безопасность подозреваемого и обвиняемого, направлена на предотвращение возможного причинения вреда лицу, защиту от причинения физических страданий и т.д.

Ряда исследователей полагают, что запрет определенных действий должен стать альтернативой для такой меры, привести к сокращению числа лиц, находящихся в следственных изоляторах (далее – СИЗО). Однако, мы должны четко понимать, насколько эффективнее дана мера пресечения, каковы проблемы реализации данной меры, так как мы уже знаем примеры, когда определенные меры пресечения не стали эффективной заменой для такой меры, как заключения под стражу*.

Так, согласно официальным статистическим данным:

- в 2017 году суды согласились с ходатайством следователя об избрании «заключения под стражу» в качестве меры пресечения в 113 260 случаях, залога – в 113, домашнего ареста – в 6442;

- в 2018 г. - в 134645 случаях, залог - в 103677 случаях, домашний арест – в 27867 случаях, запрет определенных действий – 3101;

* Например, домашний арест так и не стал реальной заменой заключению под стражу.

в 2019 г. - в 184585 случаях, залог - в 105311 случаях, домашний арест – в 65 861 случаев, запрет определенных действий – в 13413 случаях;

в 2020 г. - в 184 557 случаях, залог - в 104527 случаях, домашний арест – 69 030, запрет определенных действий – в 11000 случаях;

в 2021 г. - в 195 689 случаях, залог – в 145 121, домашний арест – в 35 787 случаях, запрет определенных действий – в 14 7811 случаях (см: Приложение №1).

Таким образом, приведенные статистические данные четко свидетельствуют о том, что, «заключение под стражу» превалирует среди иных мер пресечения. Однако, анализирую «иные меры пресечения» мы видим, что растет применение такой меры, как «запрет определенных действий».

Очевидно, что если рассматривать запрет определенных действий в качестве альтернативы содержания под стражей, то необходимы проанализировать, каким образом можно эффективно реализовать контроль за реализацией данной меры пресечения уголовно-исполнительными инспекциями. Возможно, именно совершенствование неисполнения данной меры пресечения позволит говорить о повышении эффективности данной меры пресечения и приведёт к более частому применению данной меры пресечения.

Указанное выше обосновывает актуальность выбранной темы настоящей дипломной работы, а также необходимость серьезных теоретико-правовых исследований для решения сложившихся проблем и определения направлений развития института мер пресечения, в том числе в виде запрета определенных действий.

Объектом дипломного исследования являются общественные отношения, возникающие при исполнении уголовно-исполнительными

¹ Статистические данные // ФСИН России : [сайт]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/> (дата обращения: 26.01.2022).

инспекциями (далее – УИИ) меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Предмет дипломного исследования составляет ряд международных и отечественных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность Федеральной службы исполнения наказаний России (далее - ФСИН России) в вопросах исполнения такой меры пресечения как запрет определенных действий.

Цель дипломного исследования – провести комплексный анализ теоретико-правовых и организационных основ исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий, выделить круг проблем теории и правоприменения, определить пути их решения.

Для достижения указанной цели были установлены следующие **задачи**:

Провести анализ истории становления и развития меры пресечения в виде запрета определенных действий;

Провести сравнительно-правовой анализ запрета определенных действий по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и стран англо-саксонской правовой системы;

Раскрыть порядок исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий;

Определить круг проблем реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий и выделить пути их решения.

Степень теоретической (научной) разработанности темы исследования. Значительный вклад в исследование вопросов организации исполнения такой меры пресечения как запрет определенных действий, внесли такие ученые как: А.С. Барабаш, С.А. Баранов, М.А. Блинова, И.Д. Гайнов, С.И. Данилова., А.В. Закомолдин, О.П. Копылова, Б.А. Мириев, В.А. Михайло, Е.А. Новикова, Е.А.Черкасова, Е.В. Лакеева., Ю.Г. Овчинников, В.И. Руднев, Г.С. Русман, Е.В. Салтыков, А.В. Смирнов, В.В. Смирнова, Н.В Ткачева., И.С. Тройнина, О.В. Химичева, Ю.Б. Плоткина, О.И. Цоколова, С.С. Чернова, Т.И. Шаповалова. и др.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили традиционно используемые в юридической науке: философские методы (диалектика, метафизика, а также материалистический метод познания и другие), общенаучные методы (индукция, дедукция, конкретизация и другие) и частнонаучные методы (исторический, сравнительно-правовой, метод синтеза, логический и другие).

Эмпирической основой исследования послужили данные об организации исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий, размещенные на официальных сайтах ФСИН России, а также статистические данные по общему количеству лиц, в отношении которых избраны меры пресечения в период с 2016 по 2021 г.г., размещенные на официальных сайтах ФСИН России, обзоры о деятельности ФСИН России, отраженные в отчетах НИИ ФСИН России за указанный период, а также результаты анкетирования сотрудников филиала по Центральному району г. Новокузнецка ФКУ УИИ ГУФСИН России по Кемеровской области-Кузбассу (приложение №2).

Теоретическая значимость исследования. Теоретическое значение заключается в том, что содержащихся в работе выводы и предложения могут быть использованы для последующего научного исследования вопросов совершенствования теоретико-правовых и организационных основ исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также могут послужить основой для предложений в рамках законодательной инициативы.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на совершенствование организационно-правовой базы, регламентирующей порядок исполнения УИИ такой меры пресечения как запрет определенных действий. Так, материалы настоящей дипломной работы могут послужить основой для разработки курса лекций по дисциплинам «Уголовно-исполнительное право», «Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций» и «Актуальные проблемы исполнения

альтернатив лишению свободы», которые формируют методическую основу курса дисциплин по программе высшего юридического образования в образовательных организациях ФСИН России.

Структура дипломного исследования представлена наличием оглавления, введения, основной части, состоящей из двух глав и четырех параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ УИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1.1. История становления и развития меры пресечения в виде запрета определенных действий

История формирования и развития института мер пресечения началась с момента принятия УПК РФ, однако за время его действия указанный институт неоднократно изменялся и дополнялся. Преимущественно изменения коснулись объема правовых ограничений, которые определяют права человека на свободу передвижения, а также свободу и личную неприкосновенность. Кроме того, перечень мер пресечения значительно расширился, последней из них внесенной в УПК РФ стала такая мера пресечения как запрет определенных действий, которая вобрала в себя ряд ограничений, связанных с установлением ограничений персонального характера, что обуславливает индивидуализацию применяемых мер уголовно-процессуального воздействия.

Главной целью внесенных изменений, безусловно, выступает стремление законодателя усовершенствовать порядок их исполнения, включая контроль за подучетными в уголовно-исполнительной системе (далее – УИИ) лицами.

Кроме того, изменения в уголовной и уголовно-исполнительной политике Российской Федерации определили курс на гуманизацию уголовно-правовых мер воздействия и экономию репрессивности уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер. В виду сказанного определились направления сокращения численности лиц, заключенных под стражу, поскольку указанная мера пресечения является наиболее строгой среди всех, установленных УПК РФ.

Ее исполнение вызывало массу проблем практического и теоретического характера: перенаселенность следственных изоляторов,

нарушение прав подсудимых на материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, чрезмерное ограничения прав тех, кто впоследствии был признан судом не виновными. Однако, достойной компенсации утраченных прав и правовых возможностей на период содержания в СИЗО, так и не получило.

Реорганизацию института мер пресечения в рамках исторического развития обоснованно можно разделить на два больших этапа:

Первый этап - принятие Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ № 420);

Второй - с утверждением Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» (далее - ФЗ № 72).

Проведенный в рамках заявленной темы дипломного исследования анализ нормативно-правового регулирования назначения и исполнения мер пресечения позволил нам определить, что до принятия ФЗ № 72 отдельные запреты, устанавливаемые судебным решением и содержание ряда мер пресечения базировались на самой первой из ныне существующих мер пресечения - домашнем аресте.

Как отмечает А.В. Квык: «дополнительные ограничения, которые в настоящее время выделены в отдельные меры пресечения, применялись в отношении подсудимого только при избрании домашнего ареста»¹.

Полагаем, что логичным буде начать исследование формирования такой меры пресечения, как «запрет определенных действий» с того, чтобы подробно разобрать уголовно-правовую и уголовно-процессуальную стороны

¹ Квык А. В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34.

такой меры пресечения, как домашний арест, затронув историю ее развития и изменения в рамках отечественного законодательства.

Первые упоминания «домашнего ареста» мы видим в Своде законов Российской империи (1832 г.). Однако, данная мера пресечения недооценивалась, и, соответственно, практически не назначалась органами судебной власти.

Более того, в отношении простых граждан, нет ни одного упоминания фактов ее применения в дошедшей до нас научно-исторической литературе. Дело в том, что такая мера была создана исключительно для высшего круга представителей власти, для того, чтобы не обрекать их на страдания, связанные с исполнением, к примеру, такого вида наказания как лишение свободы с заключением в тюрьму или же каторга, ссылка и прочие, характеризующиеся высокой степенью карательного воздействия.

Иногда такая мера пресечения назначалась тем же субъектам, у которых диагностировалось тяжелое заболевание или же они занимали настолько высокое положение, что прекращение их участия в делах государства, в виду назначения более строгой уголовно-правовой или уголовно-процессуальной меры не представлялось возможным¹.

В советский период, если мы проанализируем УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., данная мера пресечения рассматривалась как мера, направленная на лишение права подсудимого на свободное передвижение, в некотором роде она сращивалась с «наказанием», имела с ним схожие признаки.

Однако такая изоляция была весьма гуманной, поскольку запрет на покидание жилища в довольно комфортных условиях все же весьма приятная альтернатива реальному лишению свободы с содержанием в тюрьмах, которые в дореволюционный период не отличались соблюдением материально-бытовых и медико-санитарных норм содержания осужденных к лишению свободы. Скорее наоборот, там царили преступность и антисоциальная форма межличностного взаимодействия спецконтингента.

¹ См.: Там же. С. 35.

Назначение тюрьмы лицу, приближенному к власти закончилось бы весьма плачевно для провинившегося. Однозначно, можно сказать, что такая мера выглядела бы сравни смертной казни в первые же часы пребывания такого лица в местах лишения свободы.

Между тем, свободного передвижения для лиц к мере пресечения в виде домашнего ареста также не предусматривалось, поскольку за порядком ее исполнения следила стража. Фактически, исследуемая мера пресечения предполагала в качестве карательной сущности только два основных запрета: во-первых, запрет на покидание установленного в качестве места отбывания жилого помещения; во-вторых, запрет на нахождение в обозначенных органами суда местах¹.

Новый виток развития института мер пресечения и, в частности, домашнего ареста начался с принятием УПК РСФСР 1960 г., когда исследуемая мера пресечения по непонятным для нас причинам была исключена из общего перечня уголовно-процессуальных мер пресечения.

Ю.Ю. Ахминова, к примеру, в качестве основной причины исключения домашнего ареста предусматривает его «недостаточное правовое регулирование, что в свою очередь порождало отказ о применения данной меры»². Кроме того, ее, как считает автор, редко назначали. Однако, в 1960 г. начался новый прогрессивный этап развития и усовершенствования основных законов различных отраслей права, повлекший реформирование уголовно-процессуального и уголовного законодательства, в виду чего были предприняты меры по исключению домашнего ареста, что казалось законодателю достаточно оправданным

С указанной точкой зрения сложно не согласиться, поскольку наряду и имеющимися тогда мерами уголовно-правового воздействия ничего не было

¹ Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // Кримнализм. 2012. № 1. С.45.

² Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 123.

сравнимым, особенно учитывая, что они выступали в качестве рычага управления массами и были призваны устрашать население и предупреждать любые поползновения в отношении действующей власти и ее репрессивных мер установления централитета.

В виду того, что домашний арест как прародитель исследуемой в данном исследовании меры пресечения содержал только два запрета, первый – на покидания места жительства, второй – на непосещение определенных, установленных судом, мест, то и предпосылок для выделения такой меры пресечения, как «запрет определенных действий», - не возникало.

Более конкретно ряд запретов в рамках законодательного урегулирования необходимости введения новых мер пресечения были исследованы и предложены в качестве законодательной инициативы в контексте избрания и применения домашнего ареста.

«Домашний арест», закрепленный законодателем в рамках ст. 107 УПК РФ, определял наряду с ранее существовавшими запретами еще и ограничение свободы передвижения подсудимых. Кроме того, в качестве дополнительных запретов законодатель посчитал оправданным ввести такие как:

- запрет на общение с людьми определенных категорий,
- запрет на получение и отправку корреспонденции,
- запрет на ведение переговоров с использованием любых средств связи

(к тому моменту в качестве нововведения такая мера представляла особый интерес, поскольку воспрепятствование следственным действиям могло активно осуществляться посредством телекоммуникационных систем и специального оборудования, что было весьма популярным).

На основании ч. 3 ст. 107 УПК РФ суд в своем постановлении (определении) повсеместно указывал на то, что подсудимому запрещается не только покидать место проживания и не находиться в специально установленных в качестве запрещенных местах в рамках муниципального образования, но и пользоваться любыми средствами связи.

Кроме того, нововведением можно было считать и то, что на подсудимого налагались такие ограничения, которые запрещали ему распространять или иным образом использовать сведения о себе, о полученные им в ходе предварительное расследования сведения о лицах, которые так или иначе фигурировали в рамках уголовного дела (судья, следователь, дознаватель, прокурор и другие); сведения о субъектах, которые будут осуществлять надзор за соблюдением установленных такой мерой пресечения ограничений.

Действующими на тот момент положениями УПК РФ (ч. 1 ст. 107) было установлено, что при избрании органами суда в качестве меры пресечения домашнего ареста на подсудимого возлагались обязанности по соблюдению всех трех, имеющих место быть в уголовно-процессуальном законе запрета.

Между тем, в ч. 3 приведенной выше статьи устанавливалось, что наложение всех трех запретов носит рекомендательный характер, а решение о количестве таковых запретов принимается судом единолично исходя их принципа необходимости и целесообразности, а также с учетом общественной опасности личности подсудимого.

Однако на практике такая рекомендация законодателя, как правило, игнорировалась, возможно такое положение было вызвано тем, что суд просто перестраховывался в условиях разгула преступности. Кроме того, в целом, уголовно-процессуальная и уголовная политика данного периода была направлена на репрессивность применяемых наказаний и мер пресечения одновременно.

Выявленная противоречивость уголовно-процессуальных норм, а также ее несогласованность с практикой применения мер пресечения, в частности речь идет конкретно о домашнем аресте, привела к тому, что использование судами ст. 107 сводилось к повсеместному ограничению всех допустимых прав подсудимых.

Так, например, одним из районных судов г. Москва 21 апреля 2010 г.¹ подозреваемому была избрана мера пресечения «домашний арест» с установлением всех ограничений и запретов.

В некоторых случаях, при избрании судами меры пресечения в виде домашнего ареста, помимо такой обязанности как покидание места жительства (за исключением случаев обращения за медицинской помощью в соответствующие организации и явки в следственный орган), устанавливалось только одно ограничение – «общаться с участниками уголовного судопроизводства по уголовному делу, кроме адвоката, прокурора, следователя, руководителя следственного органа».

Нельзя не отметить, что сформировавшаяся между тем достаточно суровая практика наложения всего перечня правоограничений на подсудимого, вне зависимости от степени его общественной опасности, предусмотренных УПК РФ, негативно отразилась на обеспечении правового положения всех субъектов уголовного судопроизводства.

Новым витком развития законодательной и судебной практики стал ФЗ № 420, которым были внесены изменения в порядок избрания и применения такой меры пресечения, как домашний арест.

Были пересмотрены ранее существующие запреты и дополнены новыми:

- выход за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый;
- общение с определенными лицами,
- отправка и получение почтово-телеграфных отправлений;
- использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Кроме того, порядок применения запретов коррелировал с тяжестью предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела.

¹ Архив решений судов общей юрисдикции. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo> (дата обращения: 19.01.2022).

Указанные обстоятельства должны были исследоваться судом отдельно для урегулирования вопроса о применении тех или иных запретов в отношении подсудимого. Кроме того, вышестоящие суды не редко отменяли постановления и определения нижестоящих, в рамках апелляционного и кассационного производства, устанавливая меньший объем правоограничений в виду необоснованности назначения всех имеющихся на тот момент в УПК РФ.

Формулировка была следующая: «в виду отсутствия необходимости применения к подсудимому всего перечня ограничений, которые не влияют на производство следственных действий постановляю отметить»¹. и указывались те, которые не имели практической значимости в рамках того или иного судопроизводства с учетом общественной опасности личности подсудимого и пр.

Реформирование положений УПК РФ, устранение проблем в теории и практики избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста ни коим образом не повлияло на расширение его применение судами, более того, показатели статистики оставались прежними, тогда как мера пресечения в виде заключения под стражу была весьма популярной, несмотря на что ее карательная сущность была гораздо более серьезной в вопросах правоограничений.

Коренные изменения коснулись уголовно-процессуального закона лишь тогда, когда на смену репрессивной политики государства пришла новая гуманная система, сформулированная в международно-правовых актах. Это было вызвано непосредственным включением международных стандартов в систему назначения и исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, а также мер пресечения согласно общепринятым на международном уровне правилам и нормам.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

Международные стандарты и нормы определяли, что не следует странам-участницам повсеместно применять негуманные меры, в том числе рекомендовалось ограничить применение мер пресечения, связанных с заключением под стражу. В качестве рекомендации было и то, что странам-участницам международного сотрудничества необходимо расширить перечень допустимых к назначению судом мер пресечения, в рамках которых будет реализовываться принцип дифференциации и индивидуализации мер уголовно-процессуального и уголовно-правового воздействия.

Такая рекомендация заставила отечественного законодателя обратиться к запретам, которые в соей совокупности могли послужить основой для разграничения между собой нескольких мер пресечения, а также позволили бы сформулировать новые меры пресечения, с уклоном на личность подсудимого, характер преступления, в совершении которого он подозревается и обстоятельств совершения им того или иного противоправного деяния.

Так, в рамках принятого ФЗ № 72 в УПК РФ была введена новая, ранее неизвестная мера пресечения «запрет определенных действий», заключенная в рамках статьи 105.1. В основу законодатель положил комплекс запретов, которые были характерны как заключению под стражу, так и домашнему аресту, с превалированием последней.

Можно сказать о том, что данная мера пресечения в виде запрета определенных действий служит гуманизации уголовного судопроизводства, о чем свидетельствуют данные, полученные при анкетировании практических работников (см. приложение № 2).

Как мы видим, новая законодательная инициатива не только была призвана устранить имеющиеся проблемы в практике назначения и исполнения имеющихся к тому моменту мер пресечения, но и направлена на реализацию международных соглашений в порядке реализации ратифицированных международно-правовых актов, предписывающих

формирование разнообразного перечня мер уголовно-процессуального воздействия.

Кроме того, прародительница исследуемой относительно теперь уже новой меры пресечения «запрет определенных действий» – мера пресечения «домашний арест», содержала в себе множество пробелов и противоречий, которые делали ее менее эффективной.

Речь идет о порядке избрания «домашнего ареста», необходимости осуществления разграничения «тяжести» домашнего ареста, применяемого без у запрета покидать пределы своего жилища, с установлением зачета времени нахождения под домашним арестом и др.

Очевидно, что законодатель понимал о необходимости детализации имеющихся запретов и правоограничений в отношении лиц, которые не подвергаются изоляции от общества.

Так, в ст. 105.1 УПК РФ закреплено, что запрет определенных действий избирается по решению суда в отношении подозреваемого или обвиняемого, если невозможно применить иную, более мягкую меру пресечения. Основными ее целями являются: возложение на подозреваемого или обвиняемого обязанности своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд (цель, общая для всех мер пресечения, не связанных с лишением свободы), а также соблюдение одного или нескольких предусмотренных законом запретов.

Действующая редакция ст. 105.1 УПК РФ содержит шесть запретов, два из которых: нахождение в определенных местах, не ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) являются новыми.

В заключение необходимо отметить, что история становления и развития меры пресечения в виде запрета определенных действий началась

относительно недавно, более того к моменту ее возникновения уже длительное время применялись уголовно-процессуальные нормы, закрепленные в УПК РФ. Более того, никакого упоминания о такой мере в период дореволюционного или советского периодов развития уголовно-процессуального законодательства не упоминалось. Однако, если не брать в расчет тот факт, что все ныне существующие запреты, установленные в рамках карательной сущности меры пресечения в виде запрета определенных действий были введены из другой меры пресечения, а именно домашнего ареста, то можно с уверенностью говорить о том, что запрет определенных действий представляет собой новеллу уголовно-процессуального законодательства.

Важно понимать, что помимо гуманизации мер уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия, появления расширенного перечня мер пресечения, индивидуализация налагаемых запретов и прочее, в целом стало причиной формирования тенденции к увеличению количества запретов.

Данное обстоятельство, в свою очередь, дает возможность прогнозировать появление новых ограничений при применении запрета на определенные действия, как меры пресечения к определенной категории лиц.

1.2. Международное и отечественное правовое регулирование исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий

Постановлением Европейского суда по правам человека от 10.01.2012 по жалобам № 42525/07 и №60800/08 «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации»¹, была обозначена одна из проблем российской системы содержания под стражей. Как выход из данной проблемы виделось возможность более частого применения альтернативных мер пресечения.

¹ Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2012. № 8.

Результатом всего, сказанного выше, является реакция отечественного законодателя - в 2018 вводится новый вид меры пресечения - запрет определенных действий.

В соответствии со ст. 105.1 УПК РФ, запрет определенных действий применяется, когда невозможно применить более мягкую меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого и заключается в возложении на данных лиц обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением этих запретов.

На сегодняшний день существуют следующие виды запретов:

- запрет выхода за пределы жилого помещения и нахождения в определенных местах (установление расстояния для определенных объектов, нарушать которое и приближаться к данным объектам не могло данное лицо),
- посещения некоторых мероприятий,
- общения с определенными лицами,
- отправления и получения почты, использования сети Интернет, управления автомобилем.

При этом могут быть разные ситуации на практике: избрание всей «палитры» ограничений, либо же конкретного «усечённого» набора ограничений. Субъекты, в отношении которых избрана мера пресечения в виде запрета осуществления определенных действий, могут быть подвергнуты судом как всем запретам, так и отдельным из них. Ряд ограничений ранее был предусмотрен в рамках избрания такой меры пресечения, как домашний арест.

Если учитывать, что для отечественного законодательства такая мера пресечения как запрет определенных действий выступает в качестве некой новеллы, то для ряда зарубежных стран практика ее применения уходит корнями глубоко в исторический период, который мы называем советским, для других же стран предусмотрена своя система исторической

периодизации процесса становления и развития норм уголовно-процессуального характера.

Например, обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы¹), которые были приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря в 2015 году.

В части II, разделе С прописаны обязательные требования по обращению с лицами, которые ещё не были признаны виновными, и к которым применяются меры пресечения.

Правило 111, в пункте 2 явно говорится о том, что те лица, которые находятся под следствием суда, считаются невиновными, и обращение с ними должно быть соответствующее, обязательно принимая во внимание не причинение ущерба нормам закона, которые каким-либо образом касаются защиты личностной свободы.

Так же, пункт 2 правила 119 того же раздела, явно говорит о праве лица, к которому применена мера пресечения, быть немедленно проинформированным о всех причинах его задержания и о любых обвинениях, которые были ему предъявлены.

Необходимо принять во внимание такой правовой акт как Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила²), которые были приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года N 45/110. В него включен свод основополагающих принципов для

¹ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделлы) (приняты Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 17 декабря 2015г.)

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] (приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 дек. 1990 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 05.06.2022).

содействия использованию мер, которые не связаны с изоляцией от общества и которые включают в себя минимальные гарантии для тех лиц, к которым применяются альтернативные меры тюремного заключения.

В части V говорится об применении мер к лицу, которые не будут связаны с тюремным заключением. Основной мыслью, которую вложил законодатель, является сокращение количество рецидива правонарушений и полное содействие лицу, совершившего правонарушение, во включении в жизнь социума, исключая вероятность совершения повторного преступления, осуществление этого «включения» только компетентного на то органом исполнительной власти в соответствии с действующим законодательством.

Немаловажно учитывать тот факт, что при исполнении наказания, не связанного с изоляцией от общества, является обязательное соблюдение принципов индивидуализации и адресности, которые направлены на определения для каждого случая наиболее приемлемого вида надзора для осуществления комплексной работы подсудимого (обвиняемого) над собой, с учетом характера совершенного деяния. Параллельно должны быть оказана материальная, психологическая и социальная помощь для более эффективного установления крепкой связи с социумом.

С тем, как развиваются международно-правовые основы мер альтернативных наказаний, все больше обращается внимание на проблемы их исполнения, это можно заметить по возрастанию нормативных актов, направленных на реализацию наказаний. Это можно заметить в Токийских правилах, там они закреплены более чем в двадцати нормах, а в Европейских правилах 1992 года в отношении общинных санкций и мер – более чем в 30¹.

В данных положениях, которые содержатся в этих правовых актах, определяется суть непенитенциарного режима, говорится о факторах, создающие невозможность совершения нового преступления и реализация мер создания условий для исправления правонарушителя.

¹ Агабекян А. Л. Эволюция механизма исполнения альтернативных наказаний в международных стандарта XXI века // Уголовная юстиция. №. 17.2021.С. 5-9.

Общинныедумаем

Вывод: далее переход

В Российской Федерации впервые мы встречаемся с такой мерой пресечения, как «запрет определенных действий» в 2018....., в связи с тем, что внесены были изменения в УПК РФ и

Так же, в сфере отечественного правового регулирования в отношении исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий, нельзя не упомянуть о совместном Приказе Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог».

Следует отметить что, исполнение надзора за лицом, в отношении которого была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, осуществляется строго в соответствии в действующим законодательством.

При анализе данного правового акта можно выделить особенности контроля комитета за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него судом запретов и обязанностей, в отношении которого была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, формы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами дознания, следственными органами Следственного комитета, органами предварительного следствия и иными органами.

В качестве основного концептуального сходства, характерного для российского и международного законодательства, как я полагаю, можно выделить то, что данная мера пресечения так или иначе назначается исключительно органами судебной власти.

В рамках отечественного уголовно-процессуального законодательства сущность меры пресечения в виде запрета определенных действий не базируется на лишении права подсудимого на свободу передвижения в рамках муниципального образования, а чаще всего строится на запрете не посещения конкретного жилого помещения, что представляется весьма гуманным.

Таким образом, следует отметить, что установленные уголовно-процессуальным законодательством цели эффективно реализуются за счет смягчения репрессивности новой меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также фактически реализуют положение международно-правовых актов и рекомендаций о том, что следует исключать по возможности изоляцию любого рода человека от общества.

Анализ российского законодательства (п. 6 ст.105.1 УПК РФ) свидетельствует об установлении строгого перечня запретов, которые могут быть назначены подсудимому органами суда.

В заключении следует резюмировать, что такая мера пресечения как запрет определенных действий является новеллой только лишь для отечественного уголовно-процессуального закона, в других, зарубежных странах, особенно использующих англо-саксонскую правовую систему такая мера не является новой.

Кроме того, за годы существования она успела развиваться в комплекс запретов различного рода, перечень которых, как правило, ограничивается только лишь прямыми указаниями на то в законе и может распространяться по территории одного государства по-разному.

Новый институт запрета определенных действий имеет некоторые схожие черты с зарубежным регулированием данного института, в частности,

в отношении порядка назначения и органов, имеющих право выносить такие запреты. При этом, в отличие от запретительных приказов в США, в судебных решениях Российской Федерации запрет урегулирован только на уровне федерального законодательства и не определяет «широты» судебного усмотрения.

Хотелось бы отметить, что по результатам анкетирования практических сотрудников 60% из них говорят о том, что меру пресечения в виде запрета определенных действий нельзя отметить в универсальности правовых ограничений, налагаемых на подозреваемых (обвиняемых) (см. приложение № 2).

Фактическими основаниями для избрания данной меры пресечения является совокупность доказательств, уличающих лицо в совершении преступления и позволяющих, как правило, предъявить ему обвинение; указывающих, что обвиняемый (подозреваемый) намерен скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (эта мера используется также для обеспечения исполнения приговора (ст. 97 УПК РФ)). Также при наличии сведений, подтверждающих вероятность ненадлежащего либо надлежащего поведения обвиняемого ввиду тяжести преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраста, состояния здоровья, семейного положения, рода занятий и других обстоятельств (ст. 99 УПК РФ).

Специальным фактическим основанием для установления запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, является подозрение или обвинение лица в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Юридическим основанием является решение суда об избрании данной меры

пресечения с указанием на конкретные запреты, которые необходимо соблюдать подозреваемому и обвиняемому¹.

Законом установлено также такое условие, как невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Исходя из определенной иерархии строгости мер пресечения, установленной ст. 98 УПК РФ, более мягкими мерами пресечения по отношению к запрету определенных действий будут являться:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Учитывая, что две последние меры пресечения применяются к ограниченному кругу субъектов, следователь должен рассмотреть возможность избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства к подозреваемому или обвиняемому, прежде чем обращаться в суд с ходатайством об избрании запрета определенных действий, а также указать обстоятельства, препятствующие избранию более мягкой меры пресечения, в данном ходатайстве².

Целью запрета определенных действий, как и иных мер пресечения, является обеспечение правомерного поведения преследуемого лица. Считается, что установленные запреты позволят пресечь возможность сокрытия лица следствия и суда, осуществления преступной деятельности, воспрепятствование производству по уголовному делу.

Исходя из положений ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ мы можем увидеть и факультативную цель: обеспечение безопасности участников уголовного

¹ Харатишвили А. Г. Запрет определенных действий: два года действия новой меры пресечения / А. Г. Харатишвили А. А. Прошутинская // Правда и Закон. – 2020. – № 1(11). – С. 39.

² Красильников С. Сестёр Хачатурян освободили в зале суда // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/5613284> (дата обращения: 20.03.2022).

процесса: «потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства направляется копия решения суда, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц».

Таким образом, мы видим, что мера пресечения в виде запрета определенных действий, безусловно, имеет самостоятельное содержание. Тем не менее, существо налагаемых запретов приближает ее к мере пресечения в виде домашнего ареста.

В первую очередь, речь идет о запрете выходить в определенное время за пределы жилого помещения, предусмотренном п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ при избрании домашнего ареста могут быть установлены запреты, предусмотренные пп. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, что еще сильнее сближает данные меры пресечения.

Но различия все-же обнаруживаются. Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест предусматривает, что лицо находится в изоляции от общества, то есть в жилом помещении, в котором он живет.

А вот запрет определенных действий может предполагать, что лицо может быть и не ограничено в праве выхода за пределы своего помещения для жилья, так как в соответствии с ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом как всем запретам, так и определенным.

До внесения изменений Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ, домашний арест предполагал полную или частичную изоляцию от общества. Теперь же, как отмечает Е.В. Ларкина, «принудительный потенциал мер пресечения предоставил возможность частичной изоляции от общества в рамках запрета определенных действий, а полную изоляцию— в рамках домашнего ареста»¹.

Необходимо обратить внимание на сложность практической реализации полной изоляции от общества в рамках домашнего ареста, так как

¹ Ларкина Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // Науки криминального цикла № 4 (149), МГЮА, 2019. - С. 129.

обвиняемого или подозреваемого нельзя совсем лишить права выходить за пределы жилого помещения. Ему должна быть предоставлена возможность, как минимум, осуществления ежедневной прогулки и приобретения продуктов питания.

В соответствии со ст.17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» лица, содержащиеся под стражей, могут пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа, а также приобретать продукты питания и предметы первой необходимости.

При избрании и исполнении домашнего ареста, являющегося менее строгой мерой пресечения, необходимо учитывать, что на подозреваемого, обвиняемого нельзя наложить более серьезные ограничения.

Таким образом, запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, не предполагает полной изоляции от общества и должен накладываться разумно, т. е. ограничивать возможность только покидать жилое помещение «в определенные периоды времени»¹.

В ряде случаев может быть наложен запрет на выход из жилища лишь в ночное время, либо во время проведения культурно-массовых мероприятий и т. д.

К сожалению, временный критерий отграничения рассматриваемой меры от домашнего ареста в настоящее время прямо не определен. Вместо него законодателем использована конструкция, предоставляющая широкие дискреционные полномочия правоприменительным органам.

Раскрывая вопрос процессуального назначения исследуемой меры, следует указать, что в соответствии с ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ (за исключением требований, связанных с

¹ Ларкина Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // Науки криминального цикла № 4 (149), МГЮА, 2019. - С. 130.

видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого), и с учетом особенностей, определенных ст. 105.1 УПК РФ.

Данная мера пресечения может применяться в отношении любого лица, вне зависимости от его возраста, квалификации инкриминируемого деяния¹.

Выделим основные этапы избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий:

1. Возбуждение следователем перед судом соответствующего ходатайство и сбор документов, его обосновывающих.

В постановлении о возбуждении указываются один или несколько запретов, мотивы и основания их установления в отношении обвиняемого или подозреваемого, или и невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения (ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ).

Перечень обосновывающих ходатайство документов можно посмотреть в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»². —

Ими могут быть копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов допросов; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению; сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения.

¹ Следует оговориться, что запрет, предусмотренный п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, целесообразно устанавливать лишь при подозрении или обвинении лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, так как по иным преступлениям его применение будет бессмысленным.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 3 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. № 294. 27.12.2013.

2. Получение согласия на обращение в суд (следователь получает данное согласие у руководителя следственного органа, а дознаватель у прокурора) (ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ).

В соответствии с п. 1.6 приказа Генерального прокурора, прокурор, участвующий в судебном заседании, должен составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения*.

Несмотря на отсутствие прямого указания в приказе о данной мере пресечения, представляется, что до внесения соответствующих изменений прокуроры будут выполнять данное предписание по аналогии. Соответственно, следователь после получения согласия руководителя следственного органа также должен направить копию ходатайства и обосновывающих материалов прокурору.

3. Рассмотрение заявленного ходатайства в суде.

Подсудность, порядок проведения судебного заседания и субъектный состав установлены ст. 108 УПК РФ.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих решений:

- 1) об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- 2) о возложении дополнительных запретов на лиц, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;
- 3) об отказе в удовлетворении ходатайства.

В постановлении суда должны быть указаны конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов, а также обязанность лиц самостоятельно являться по вызову дознавателя, следователя или суда.

Решение суда подлежит немедленному исполнению.

* См.: приказа Генерального прокурора «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»

4. Исполнение меры пресечения. Порядок исполнения меры пресечения регламентирован ч. 5, 11, 13 ст. 105.1 УПК РФ и представлен следующими элементами:

1) направление решения суда: лицу, возбуждившему ходатайство; прокурору; в контролирующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого; подозреваемому или обвиняемому; защитнику; законному представителю. Решение суда также может быть направлено потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц;

2) контроль за соблюдением запретов подозреваемым или обвиняемым. Проводится федеральным органом исполнительной власти, реализующим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля.

В случае нарушения запретов, а также отказа от применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного их повреждения любым способом следователь вправе обратиться в суд с ходатайством об изменении данной меры пресечения на более строгую. Срок применения меры пресечения. Запреты, предусмотренные пп. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, применяются до отмены или изменения меры пресечения¹.

Запрет выхода за пределы жилого помещения применяется на определенный срок, который устанавливается и продлевается судом в соответствии со ст. 109 УПК РФ и не может превышать по уголовным делам:

- 1) о преступлениях небольшой и средней тяжести — 12 месяцев;
- 2) о тяжких преступлениях — 24 месяца;

¹ Янин М. Г. Запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Юридическая наука и правоприменительная практика 4(50), 2019. - С. 62.

3) об особо тяжких преступлениях — 36 месяцев.

Таким образом, следует отметить, что мера пресечения в виде запрета определенных действий является новой, поэтому практика ее применения еще не сформирована, но можно предположить, что данная мера будет применяться как некоторая, более мягкая альтернатива домашнему аресту и вряд ли найдет широкое распространение, так как характер налагаемых ограничений не столь существен по сравнению со сложностью ее избрания и контроля за ее исполнением.

Необходимо также отметить, что по сути все основные положения о применении меры пресечения в виде запрета осуществлять определенные действия урегулированы одной статьей. Однако, как полагают исследователи, в частности К.Б. Калиновский, «одна статья, предлагая лишь общие предписания, не способна урегулировать весь комплекс правоотношений, возникающих при избрании и применении меры пресечения»¹.

В связи с чем, мы полагаем, что требуется издать подзаконные нормативные правовые акты, определяющие, порядок осуществления контроля лицами, в отношении которых избрана данная мера пресечения, порядок действий контролирующего органа в случае нарушения запрета, способы взаимодействия со следователем и пр.

Для разрешения вопросов, возникающих в деятельности судов, возникает и потребность и в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Основания и условия избрания новой меры пресечения существенно не отличаются от иных мер пресечения.

¹ Калиновский К. Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс, № 6, 2018. – С. 9.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ УИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Порядок исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий

Как было уже отмечено в первой главе, запрет определенных действий как мера пресечения заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого определенных обязанностей. По большому счету, здесь возникают следующие виды правоотношений: с одной стороны, лицо, в отношении которого установлены запреты, соблюдающее их, с другой стороны должен быть субъект, который осуществляет контроль за их исполнением в силу закона.

В данной главе мы рассмотрим, каким образом осуществляется исполнение вышеуказанной меры пресечения именно уголовно-исполнительными инспекциями, и какие проблематичные места могут возникнуть при осуществлении контроля за реализацией вышеуказанной меры.

Учитывая, что могут быть наложены различные запреты, необходимо выявить проблемы в реализации тех или иных конкретных запретов. Например, каким образом контролируется нарушения «расстояния, установленного для лица и ближе которого он не может подойти к объекту», или, например, как отслеживается, что он не использует интернет и т.д.

Обратить внимание, каким образом регулируется именно порядок исполнения инспекциями различных разновидностей ограничений.

Например, в отношении обязанности, возложенной судом, «ограничения на выход за пределы жилого помещения», необходимо определить, о каком жилом помещении идет речь? На каком основании он там проживает. Возможна ли смена жилого помещения?

Исследователи сегодня считают, что в данном случае не важно, что явилось основанием, повлекшим то, что лицо проживает в данном доме, ином жилом помещении. Гораздо более значимым является обозначение адреса данного помещения в решении суда.

Если установлен запрет в определенное время не покидать жилое помещения, здесь тогда важным является указание периодов, когда это запрещено, чтобы был понятен алгоритм исполнения.

Если, например, речь идет о запрете «звонков», важным становится указание на виды и средства связи со следователем, дознавателем либо иным органом контроля.

В реальной жизнедеятельности лица могут возникнуть ситуации, когда лицо заболело и нуждается в госпитализации. Здесь тоже возникают вопросы: что необходимо сделать лицу, чтобы не нарушить закон, а сотруднику инспекции понимать, идет ли речь о совершении нарушения лицом конкретного запрета.

Например, госпитализация лица, приводит к тому, что меняется место исполнения ограничения, в данном случае им становится то место, куда был госпитализирован осужденный (конкретное учреждение медицинской системы здравоохранения и др.). Данные положения содержатся в законе¹.

В случае применения запрета на посещение определённых мест, важным является «прозрачность» установления места, которое запрещено к посещению. Прозрачность в данном случае подразумевается, как указание района, населенного пункта, и т.д. Однако, если установлен запрет например, «не приближаться ближе 100 метров к детским площадкам, школам, дошкольным учреждениям», полагаем, возникают вопросы с контролем за исполнением данного запрета. Мы не знаем точного адреса всех площадок, школ и т.д. Как отслеживать реализацию данного запрета, - большой вопрос.

¹ См.: ч. 12 ст.105.1 УПК РФ.

Здесь мы должны, тем не менее, четко понимать, что вряд ли будет нарушением, если лицо, выходя из подъезда дома, в котором он проживает. Зачастую расстояние между домами не столь большое, как и нахождение детской площадки, например, что при ином подходе автоматически приведет к нарушению запрета, что конечно нелогично.

Возникают вопросы и в правильной квалификации нарушения запрета, если у подозреваемого (обвиняемого) резко ухудшилось состояние здоровья и самочувствия, параллельно с этим, соответственно, у него возникла крайняя необходимость в сообщении медицинской службе о данном факте произошедшего, при наличии ограничения использования сотовой связи и т.д. Законотворец здесь явно указывает на то, что в таком случае лицо не может быть ограничено в праве использования связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб. Здесь говорится о том, что в экстренных ситуациях, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом, лицо может воспользоваться связью даже при наличии запрета и это не будет «инкриминировано» лицу как нарушение запрета.

Порядок контроля за исполнением меры пресечения в виде запрета определенных действий сегодня установлен совместным приказом МЮ РФ, МВД РФ, СК РФ и ФСБ РФ от 31 августа 2020 года № 189/603/87/371(далее - Приказ №189/603/87/371)¹.

В соответствии с данным приказом, контроль за исполнением данной меры пресечения начинается «немедленно» после получения инспекцией постановления. Для осуществления контроля инспекцией используются сведения, поступившие от органов дознания или следственных органов.

¹ Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. N 189/603/87/371

"Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог" // Зарегистрировано в Минюсте России 03.09.2020 N 59635

В день получения постановления, сотрудникам необходимо внести данные в специальный журнал (приложение №1 к вышеуказанному приказу) и осуществить постановку на учет подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

После этого направляется извещение в суд о принятии постановления к исполнению, оформляется личное дело. Помимо того, направляется и сообщение в территориальный орган МВД РФ, военный комиссариат (при условии постановке на учет лица призывного возраста).

При первой явке, осуществляется проверка документов, удостоверяющих личность данной категории лиц, составляется анкета. В анкете указывается такая информация, как: серия и номер паспорта, водительского удостоверения, сведения об имеющихся транспортных средствах, месте работы, учебы, контактные телефоны, сведения о состоянии здоровья и т.д.

Сотрудником при первой беседе объясняется, каким образом необходимо соблюдать запреты, оговаривается перечень обязанностей лиц и ответственность за их неисполнение.

Кроме того, детально объясняются права сотрудников уголовно-исполнительной инспекции: проводить проверки в периоды, когда запрещен выход (за исключением ночного времени), возможность применения технических средств контроля.

Порядок применения технических средств регулируется Постановлением Правительства РФ¹. При этом подозреваемому или обвиняемому

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013. № 8. Ст.838; 2018, № 48. Ст.7419.

разъясняется ответственность за порчу технических средств (оборудования) при применении электронного браслета, выдается памятка о мерах безопасности и правилах эксплуатации электронного браслета.

Беседа с несовершеннолетними проводится сотрудниками инспекции в присутствии законных представителей, а при их отсутствии таковых, - психолога или педагога.

По окончании беседы лицу выдается памятка, а также берется расписка.

В дальнейшем осуществляются контрольные мероприятия: частота их осуществления зависит от того, применяются ли технические средства контроля или нет.

Так, например, при применении технических средств, проверки должны осуществляться не реже одного раза в неделю, при отсутствии применения данных средств – не реже двух раз в неделю (См. Приказ №189/603/87/371). При получении информации о нарушениях, проверка осуществляется незамедлительно.

При отсутствии у подозреваемого или обвиняемого запрета на использование средств связи и выход за пределы жилого помещения, дополнительная проверка его нахождения по месту исполнения меры пресечения производится с использованием средств телефонной связи при их наличии не реже двух раз в неделю с отражением результатов в ведомости контроля.

В случае нарушения условий исполнения запретов, предусмотрен порядок оповещения сотрудником инспекции следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, а в его отсутствие - руководителя следственного органа или начальника органа дознания.

При сопротивлении лица к использованию технических средств составляется акт и о данных фактах информируются, в том числе с использованием средств телефонной связи, органы дознания или

следственные органы, (срок информирования – в течении 2х часов, срок направления акта - в течение 24 часов).

Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции, ответственный за применение технических средств контроля, по мимо всего прочего, осуществляет сбор информации с использованием данных пульта мониторинга, и при наличии фактов нарушений, информирует начальника филиала, отражает факты об отказах, неполадок в работе технических средств контроля в журнале учета неисправностей.

При получении информации о факте повреждения, уничтожения, нарушения целостности технических средств контроля, сотруднику уголовно-исполнительной инспекции необходимо:

- поставить в известность начальника филиала и подать ему рапорт (в течении 2 часов);

- проинформировать органы дознания или следственные органы (до назначения судебного разбирательства), в производстве которых находится уголовное дело;

- после назначения судебного разбирательства необходимо проинформировать суд (в течение 24 часов).

После получения данного сообщения от Инспекции, следователь или дознаватель рассматривают вопрос о подаче в суд ходатайства об изменении меры пресечения.

Особое внимание уделено регламентации порядка проведения проверки в случае выявления факта нарушения после назначения судебного разбирательства.

Алгоритм действий в данном случае таков: информирование начальника Инспекции (в течении 2 часов), поручение сотруднику проведение проверки*, по окончании проверки оформление заключения. При

* Срок проверки не может превышать 3 суток со дня выявления факта нарушения. При невозможности установления факта наличия либо отсутствия нарушения условий исполнения меры пресечения срок проверки может быть продлен начальником Инспекции до 10 суток со дня выявления факта нарушения.

установления факта нарушения в ходе проверки, Инспекция в течение 48 часов с момента завершения проверки направляет, в том числе почтовым отправлением в суд, представление об изменении меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Совместный приказ также регулирует порядок снятия с регистрационного учета.

Так, например, основаниями для снятия с учета Инспекции подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий являются:

- истечение срока применения запрета,
- отмена или изменение меры пресечения по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по приговору (определению) суда;
- копия документа о смерти подозреваемого или обвиняемого.

Снятие с учета осуществляется в день поступления документов, являющихся основанием для снятия с учета, а при поступлении документов после окончания рабочего дня - на следующий рабочий день.

Начальник Инспекции не позднее чем за 10 суток до дня истечения срока исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий уведомляет об этом орган дознания или следственные органы, суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также орган прокуратуры.

О снятии с учета Инспекция информирует также территориальный орган МВД России, военный комиссариат по месту жительства, медицинскую организацию при госпитализации подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого была избрана мера пресечения.

В личном деле фиксируется, что осуществлено снятие с учета с указанием причин и даты.

Таким образом, анализ порядка исполнения данной меры пресечения свидетельствует о том, что деятельность сотрудников инспекции четко регламентирована. Особое внимание уделяется срокам осуществления

«уведомительных» действий как со стороны Инспекции, так и отдельных сотрудников инспекции в отношении начальника инспекции. Огромное внимание уделяется необходимости «фиксации» отдельных вопросов в специальных журналах.

Однако, отдельные вопросы организации данного вида исполнения меры пресечения все же не получили должной регламентации в отношении конкретных ограничений.

Например, каким образом контролируется нарушения «расстояния, установленного для лица и ближе которого он не может подойти к объекту», или, например, как отслеживается, что он не использует интернет и т.д.

Не регламентирован порядок проверки сотрудником УИИ такого запрета, как использование «связи». Кроме того, как отмечает М.И.Николаева, «среди субъектов, с которыми можно связываться, вопреки установленному запрету, отсутствует защитник»¹.

Бесспорно, препятствий для общения с защитником быть не должно. Однако, мы осознаем то, что с помощью каких-либо средств нужно избегать вероятных злоупотреблений (защитник способен на предоставление своего мобильного устройства для связи иных лиц с обвиняемым).

Мы также отметили ограничение, которое дает возможность лицу управлять автотранспортным средством или иным видом транспортного средства (имеет место быть в случаях, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения, эксплуатации транспортных средств)*.

В случае возложения на лицо запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством, у него изымается водительское удостоверение и оно приобщается к уголовному делу (это может быть

¹ Николаева М. И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2. – С.117.

* До введения возможности применения данного запрета не существовало уголовно-процессуальных средств ограничения права управления транспортным средством при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ

осуществлено дознавателем, следователем или судом) и хранится при нем до отмены данного запрета либо до вынесения итогового решения по уголовному делу.

Определенное количество ученых выделяют то, что, например, при совершении противоправного деяния, предусмотренного 264.1 УК РФ, «данный запрет теряет свою актуальность, «так как водительское удостоверение должно быть уже изъято у подозреваемого в рамках производства по делу об административном правонарушении, предшествующем совершению преступления»¹.

Осуществление контроля за такими ограничениями, как «запрет общения с определенными лицами (потерпевшими и т.д.), отправления и получения почтово-телеграфных отправок; использования средств связи и сети Интернет, - не получил должной регламентации в существующих подзаконных актах.

Таким образом, считаем, что необходимо внести изменения в совместный приказ, регулирующий отдельные вопросы исполнения данной меры пресечения с детализацией вопросов о контроле сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций за исполнением лицами определенных ограничений, возложенных судом.

2.2. Проблемы реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий и пути их решения

Содержание анализируемой меры пресечения, как уже было ранее оговорено, представляет такие виды запретов как:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя

¹ Ларин Е. Г. Правила расследования дел о нарушении ПДД лицом, подвергнутым административному наказанию // Уголовный процесс. 2018. № 6. – С. 62.

либо на иных законных основаниях (к примеру, жилища, которое находится в собственности близких родственников обвиняемого, либо подозреваемого).

Отличительной особенностью иных запретов, которые предусмотрены ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, является их применение до отмены либо замены данной меры пресечения, период, на который запрещено покидать жилище, особо регламентирован уголовно-процессуальным законом.

Срок применения данного запрета устанавливается и продлевается судом и с момента вынесения судом решения об установлении запрета в зависимости от категории преступления не может превышать 12, 24 или 36 месяцев;

2) запрет на нахождение в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещения определенных мероприятий и участия в них;

3) запрет общения с определенными лицами (потерпевшими и т.д.) – данный запрет представляется самым сложно реализуемым на практике;

4) отправления и получения почтово-телеграфных отправлений;

5) использования средств связи и сети Интернет.

Проводя анализ вопросов о применении новой меры пресечения, следует отметить, что в данный момент времени абсолютно полностью исключено наличие правового механизма осуществления уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) контроля за соблюдением тех запретов, которые касаются отправления и получения почтово-телеграфных отправлений, использования средств связи и сети Интернет. Данная точка зрения, например, поддерживается такими исследователями, как Р. М., Жилаев, В. Б. Первозванский, И. Н. Медведева и др.¹.

¹ См.: Жилаев Р. М., Первозванский В. Б., Медведева И. Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. № 11. – С.49; Овчинников Ю. Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. 2014. № 16. – С.51.

Проблема заключается в том, что УИИ не является субъектом ОРД, из чего можно сделать вывод о том, что УИИ лишена полномочий на получения информации (по аналогии с правом следователя и дознавателя) в отделениях Почты России, о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

УИИ вправе лишь отправить выписку из судебного решения об избрании меры пресечения в почтовое подразделение по месту жительства лица, в отношении которого избрана данная мер, а также в организацию связи, оператору связи, услугами которых пользуется данное лицо.

Данные организации, в свою очередь, отказывают в предоставлении данной информации, говоря о том, что данную информацию они могут предоставить лишь следователю (дознавателю) и только по запросу последних.

О данной проблеме свидетельствуют так же данные, полученные от практических работников (см. вопрос № 3, приложение 2)

Помимо обращения в почтовое подразделение, в организацию связи, УИИ вправе обратиться к следователю (дознавателю) по вопросу о направлении в суд ходатайства о вынесении постановления о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку (ст. 185 УПК РФ), о контроле и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ)¹.

Имеют место быть два способа, решающие данную проблему: либо, как предлагают Е. В. Ермасов, Г. А. Бурмакин и А. Ш. Габараев, «закрепить в уголовно-процессуальном законе полномочия органов предварительного расследования в период досудебного производства осуществлять контроль за исполнением анализируемых запретов, а в судебных же стадиях осуществление контроля возложить это на субъектов оперативно-розыскной

¹ Ермасов Е. В., Бурмакин Г. А., Габараев А. Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. № 1. – С.130.

деятельности»¹, либо, что представляется более логичным, внести дополнения в правовые акты, регламентирующие полномочия УИИ ФСИН России, предоставив последним право получать необходимую для реализации запретов информацию.

Стоит упомянуть о проблемах использования векторных карт в деятельности УИИ. Согласно проведенному исследованию, 60% опрошенных сотрудников инспекции считают, что существуют явные проблемы при использовании данных карт при применении оборудования в отношении обвиняемых (подозреваемых).

Использование векторных карт напрямую сопряжено с исполнением такой меры пресечения как запрет определенных действий. Известны примеры, когда векторные карты выдают ошибочные сигналы о месте нахождения либо о маршруте передвижения подконтрольного лица.

Связано это с тем, что сигналы, отправляемые электронным браслетом, в связи с несовершенностью спутниковых соединений, могут указывать на то, что, например, подконтрольное лицо покинуло допустимую зону пребывания, тем самым регистрируя нарушение.

Инспектор, в свою очередь, обязан незамедлительно отреагировать на данное нарушение и выяснить, было ли оно ошибкой, либо лицо действительно совершило нарушение (см. приложение № 2).

Продолжая затрагивать тему технической стороны проблемы, хотелось бы упомянуть и об электронных браслетах.

Электронный браслет в содержании своей конструкции предполагает наличие пломб, которые используются с целью понимания того нарушало ли лицо обязательные правила ношения и сокрытия нарушений избранного вида ограничений. Однако, данные пломбы недостаточно надежны и для получения нового комплекта необходимо ехать за ними в другое муниципальное образование, в ЦИТОС, где и происходит выдача дополнительного количества пломб. О наличии данных проблем также

¹ См: Там же. – 131.

свидетельствует проведенное анкетирование сотрудников филиала по Центральному району города Новокузнецка (см. приложение № 2).

Решение о назначении определенных запретов (одного, нескольких или всех) принимается на основе учета фактических обстоятельств уголовного дела, данных о личности подозреваемого (обвиняемого), а также тех сведений, которые представлены сторонами.

Так, исходя из положений ст. 421 УПК РФ, если подозреваемый (обвиняемый) является лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста, крайне необходимо учитывать условия, в которых он жил и воспитывался, также важными будут сведения о лицах, которые оказывали влияние на его становление и развитие, личностных ресурсах и об уровне психического развития.

Так, например, Басманным районным судом г. Москвы в 2018 г. была изменена мера пресечения по уголовному делу в отношении трех сестер Хачатурян, которые обвинялись в убийстве своего близкого родственника: содержание под стражей было заменено другой мерой пресечения, а именно - запрет определенных действий.

В соответствии с решением суда, сестрам было запрещено покидать жилище в определенный период времени (с 21:00 до 07:00 часов), общаться с иными лицами, а также использовать сеть Интернет, мобильную связь, было исключено общение между собой и запрет на дачу каких-либо комментариев средствам массовой информации по поводу обстоятельств уголовного дела¹.

Контроль за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) всех запретов, кроме запрета управлять автомобилем (другим транспортным средством), осуществляется ФСИН России в лице УИИ.

Взяв во внимание развитые технологии нынешнего времени, в целях отслеживания передвижения и мест нахождения подозреваемого (обвиняемого) могут использоваться технические средства,

¹ Красильников С. Сестер Хачатурян освободили в зале суда // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/5613284> (дата обращения: 20.03.2022).

регламентированные Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 (например, широко известный электронный браслет, мобильное контрольное устройство, стационарное контрольное устройство)¹.

Следует также иметь в виду, в настоящее время принят совместный приказа Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России и ФСКН России об утверждении порядка осуществления контроля за соблюдением анализируемой меры пресечения².

В части 13 ст.105.1 УПК РФ говорится о том, что мера пресечения в виде запрета определенных действий может быть замена на более строгую в следующих случаях:

- 1) нарушение запретов, возложенных на данных лиц;
- 2) отказ от применения технических средств контроля в отношении лица;
- 3) умышленное повреждение, уничтожение, нарушение целостности средств контроля, либо совершение им других действий, направленных на нарушение функционирования применяемых технических средств контроля (в ходе досудебного производства – по ходатайству следователя (дознателя), в ходе судебного разбирательства – по представлению уголовно-исполнительной инспекции).

В данном законе не отражено то, что в содержание запрета определенных действий включена обязанность являться по вызовам

¹ Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 ред. от 15.11.2018) «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Российская газета. № 39. 22.02.2013.

² Приказ Минюста России 3 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.09.2020.

должностного лица или органа, осуществляющего уголовное судопроизводство. Данная обязанность может не исполняться лицом, однако правовых последствий его нарушения не предусмотрено.

Принимая во внимание отмеченное обстоятельство, ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ после слов «В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов» следует дополнить словами «неисполнения обязанности своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд».

Как известно, время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в сроки наказания (ст. 72 УК РФ). В соответствии же с ч. 10 ст. 109 УПК РФ, посвященной правовой регламентации сроков содержания под стражей, в соответствующий срок засчитывается также время запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором проживает лицо, из расчета – два дня применения данного запрета приравниваются к одному дню содержания под стражей.

Следует учесть то обстоятельство, что запрет выходить за пределы жилого помещения может распространяться на разные периоды времени (7, 10, 15 часов в сутки).

С этой точки зрения представляется целесообразным предусмотреть дифференциацию правила о зачете срока данного запрета в срок содержания под стражей (например, установить, что в срок содержания под стражей засчитывается время запрета выходить в определенные временные интервалы за пределы жилого помещения из расчета:

а) при запрете выходить за пределы жилого помещения на срок до восьми часов в сутки – три дня применения запрета приравниваются к одному дню содержания под стражей;

б) при запрете выходить за пределы жилого помещения на срок более восьми часов в сутки – два дня применения запрета приравниваются к одному дню содержания под стражей).

Данную меру пресечения необходимо проанализировать и с точки зрения ее влияния на внутренние взаимоотношения с родственниками, близкими родственниками, друзей и так далее.

Мера пресечения в виде запрета определенных действий, абсолютно, позволяет подозреваемому (обвиняемому) быть включенным в социальные отношения, оставаться субъектом профессиональной или учебной деятельности, сохранять сложившуюся коммуникативную систему со всеми членами семьи или близкими людьми в их интересах, принимать участие в воспитании детей, реализовывать свои познавательные интересы, в целом – сохранять собственный личностный потенциал. При избрании данной меры пресечения следует учитывать индивидуальные особенности личности.

Таким образом, по результатам проведенного анализа порядка исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий, предлагается:

а) дополнить ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ положением о том, что постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения запрета определенных действий (равно как и о возложении дополнительных запретов на лицо), должно быть направлено лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, в контролирующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому (обвиняемому), его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц, незамедлительно;

б) внести дополнения в правовые акты, регламентирующие полномочия уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, предусмотрев правовой механизм осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением запретов отправления и получения почтово-телеграфных отправлений, использования средств связи и сети Интернет;

в) в качестве основания для изменения анализируемой меры пресечения на более строгую рассматривать также неисполнение обязанности своевременно являться по вызовам лица или органа, осуществляющего уголовное судопроизводство, внеся в этих целях соответствующие дополнения в ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ;

г) предусмотреть дифференциацию правила о зачете срока запрета выходить в определенные временные интервалы за пределы жилого помещения в срок содержания под стражей;

д) в рамках процедуры избрания запрета определенных действий учитывать мнение специалиста-психолога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного дипломного исследования на тему «Особенности организационно-правового регулирования исполнения уголовно-исполнительными инспекциями меры пресечения в виде запрета определенных действий» нами были сделаны следующие выводы и умозаключения:

1. Исторический анализ формирования и развития мер пресечения, в частности такой как запрет переделённых действий, позволил нам разобраться в причинах и условиях, способствующие появлению данной меры. Следует отметить, что к моменту ее возникновения уже длительное время применялись уголовно-процессуальные нормы, закрепленные в УПК РФ. Более того, никакого упоминания о такой мере в период дореволюционного или советского периодов развития уголовно-процессуального законодательства не упоминалось. Однако, если не брать в расчет тот факт, что все ныне существующие запреты, установленные в рамках карательной сущности меры пресечения в виде запрета определенных действий были выведены из дугой меры пресечения, а именно домашнего ареста, то можно с уверенностью говорить о том, что запрет определенных действий представляет собой новеллу уголовно-процессуального законодательства.

Многие исследователи считали, что добавление данной меры пресечения было нецелесообразно. Данной точки зрения придерживаются так же сотрудники (см. приложение № 2).

Важно понимать, что помимо гуманизации мер уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия, появления расширенного перечня мер пресечения, индивидуализацию налагаемых запретов и прочее, в целом имеет место быть положительный рост количества запретов, которые возлагаются судом при избрании и применении любой из мер пресечения,

включая запрет определенных действий и его прародителя – домашнего ареста.

Данное обстоятельство, в свою очередь, дает возможность составить прогноз инновационных ограничений в рамках запрета определенных действий.

2. В качестве сравнительного анализа с законодательством зарубежных стран, которые являются приверженцами англосаксонской правовой системы, отметим, что запретительные приказы, которые там используются повсеместно и достаточно распространены, выражают некоторую неограниченность судебного запрета. Отечественная же правовая система в п. 6 ст.105.1 УПК РФ устанавливает строгий перечень запретов, которые могут быть назначены подсудимому органами суда. При этом, например, в США перечни запретов индивидуализированы в зависимости от конкретного штата.

Кроме того, запреты, установленные в одном конкретном штате продолжают свое действие на территории другого штата только тогда, если подсудимый указал на свой кочевой образ жизни, связанный, например, с предстоящим переездом или многочисленными командировками по работе, учебе и т.д., а суд при этом сделал в судебном решении соответствующую пометку. В ином случае запрет может не распространяться, а жертва может быть подвергнута новому нападению, без прямого указания запрета и с учетом законодательства того штата, куда лицо проследовало.

В заключении следует резюмировать, что такая мера пресечения как запрет определенных действий является новеллой только лишь для отечественного уголовно-процессуального закон, в других, зарубежных странах, особенно использующих англо-саксонскую правовую систему такая мера не является новой. Кроме того, за годы существования она успела развиваться в комплекс запретов различного рода, перечень которых, как правило, ограничивается только лишь прямыми указаниями на то в законе и может распространяться по территории одного государства по-разному.

Новый институт «запрет определенных действий» имеет некоторые схожие черты с зарубежным аналогичным институтом. В частности, например, если рассматривать порядок назначения и органы, вынесшие запрет. При этом в отличие от «запретительных приказов» в США, в судебных решениях Российской Федерации запрет урегулирован только на уровне федерального законодательства, и, помимо этого, еще устанавливается нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, что привело к отсутствию «широты судебного усмотрения».

3. Запрет определенных действий, несмотря на незначительную практику его применения, несомненно, является более мягкой альтернативой домашнему аресту. Но учитывая механизм реализации данной меры (сложность избрания и контроля), считаем, что данная мера не получит широкое распространение.

4. По результатам проведенного анализа порядка исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий, предлагается:

а) дополнить ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ положением о том, что постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения запрета определенных действий (равно как и о возложении дополнительных запретов на лицо), должно быть направлено лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, в контролирующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому (обвиняемому), его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц, незамедлительно;

б) внести дополнения в правовые акты, регламентирующие полномочия уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, предусмотрев правовой механизм осуществления УИИ контроля за соблюдением запретов отправления и получения почтово-телеграфных отправлений, использования средств связи и сети Интернет;

Стоит упомянуть о том, что 80% практических сотрудников не согласны с тем, что при наличии достаточных оснований в отношении обвиняемого, подозреваемого может быть избрана только одна обязанность, возложенная судом (см. приложение № 2)

в) в качестве основания для изменения анализируемой меры пресечения на более строгую рассматривать также неисполнение обязанности своевременно являться по вызовам лица или органа, осуществляющего уголовное судопроизводство, внеся в этих целях соответствующие дополнения в ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ;

г) предусмотреть дифференциацию правила о зачете срока запрета выходить в определенные временные интервалы за пределы жилого помещения в срок содержания под стражей;

д) в рамках процедуры избрания запрета определенных действий учитывать мнение специалиста-психолога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законы и иные нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. № 9. 1997.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.\

5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. № 139, 20.07.1995.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

7. «внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Российская газета. № 85. 20.04.2018.

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в

виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Российская газета. № 85. 20.04.2018.

9. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Российская газета. № 75. 08.04.2011.

10. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

11. О персональных данных : федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

12. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. № 152. 10.08.1993.

13. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

14. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог : приказ Минюста России 3 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.09.2020.

15. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях

осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 ред. от 15.11.2018) // Российская газета. № 39. 22.02.2013.

16. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 // Законность. № 12. 2021.

17. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 3 41 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. № 294. 27.12.2013.

Учебные и учебно-методические издания

Описание книг

Однотомные издания (книги одного, двух, трех авторов):

18. Уголовно-исполнительное право : учебник / А.И. Абатуров, С.А. Боровиков, И.В. Дворянсков [и др.] ; под ред. И.В. Дворянскова. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 380 с.

19. Уголовно-исполнительное право : учебник для аспирантуры / под общ. ред. Е. А. Антопян. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 336 с.

Многотомные издания

Издания в целом

20. Бочарова О.В. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / Юж.-Рос. Ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2009. – 168 с.

21. Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Вып. 5. - Часть 1:

альманах / Т. А. Абдулмуталинова, Р. М. Чубаров, М. А. Абрамов. - Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. - 332 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

22. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. – 189 с.

Описание статей

Статья из журнала

23. Квык А. В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 32-38.

24. Коновалова А. Б. Запрет определенных действий: к вопросу о перспективах применения в качестве меры пресечения / А. Б. Коновалова, Е. Г. Чупракова // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика : Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции РФ, Воронеж, 19 декабря 2018 года. – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. С. 204-208.\

25. Ларкина Е.В. Новая мера пресечения - запрет определенных действий // Уголовное право. - 2018. - №4. С. 112-116.

26. Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // Кримналість. 2012. № 1. С.40-48.

Статья из продолжающихся изданий

27. Ермасов Е. В., Бурмакин Г. А., Габараев А. Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. № 1. С.130-136.

28. Жилиев Р. М., Первозванский В. Б., Медведева И. Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. № 11. С.48-52.

29. Калиновский К. Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс, № 6, 2018. С. 9-15.

30. Ларин Е. Г. Правила расследования дел о нарушении ПДД лицом, подвергнутым административному наказанию // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 60-68.

31. Ларкина Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // Науки криминального цикла № 4 (149), МГЮА, 2019. С. 128-132.

32. Николаева М. И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2. С.116-118.

33. Овчинников Ю. Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. 2014. № 16. С.50-56.

34. Харатишвили А. Г. Запрет определенных действий: два года действия новой меры пресечения / А. Г. Харатишвили А. А. Прошутинская // Правда и Закон. – 2020. – № 1(11). С. 38-42.

35. Янин М. Г. Запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Юридическая наука и правоприменительная практика 4(50), 2019. С. 62-65.

Ресурсы электронного доступа:

Электронный ресурс удаленного доступа

36. Архив решений судов общей юрисдикции. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo> (дата обращения: 19.01.2022).

37. Красильников С. Сестер Хачатурян освободили в зале суда // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/5613284> (дата обращения: 20.03.2022).

38. Краткая характеристика УИС РФ // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. URL :

<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
(дата обращения 21.02.2021 г.).

39. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2020 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2021. – С.59.

40. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2018 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2019. – С.57.

41. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2017 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2018. – С.57.

42. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2015-2020 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL : <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 21.12.2021 г.).

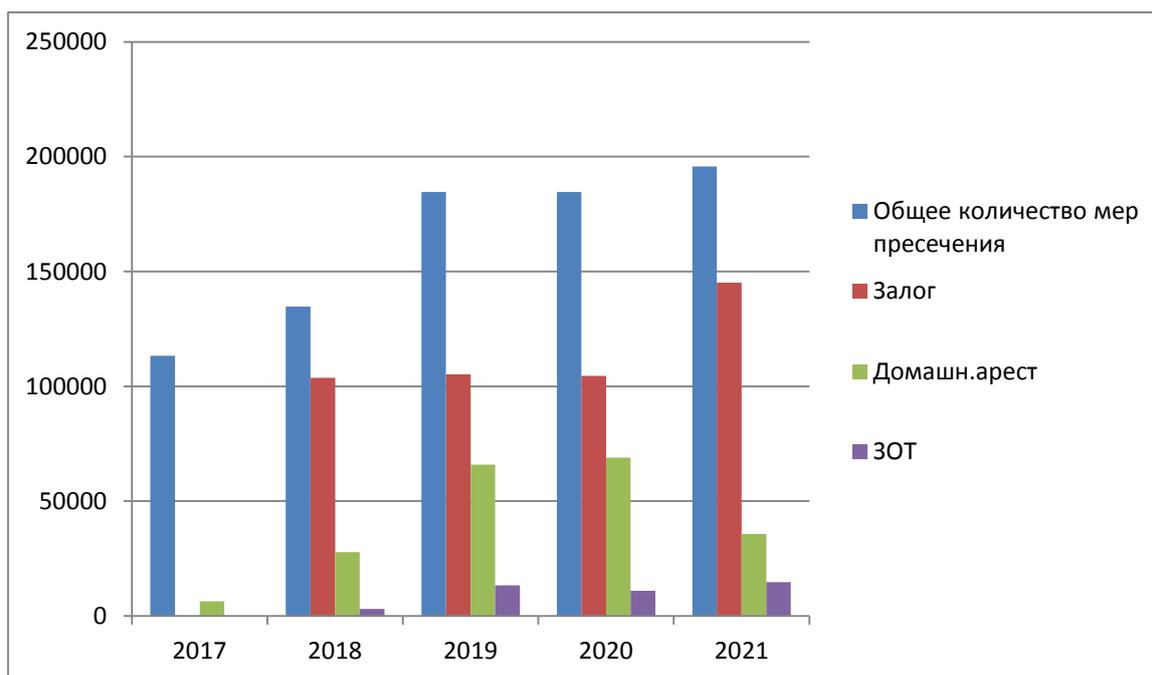
43. Статистические данные // ФСИН России : [сайт]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--plai/statistics/> (дата обращения: 26.01.2022).

44. Статистические данные // ФСИН России : [сайт]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--plai/statistics/> (дата обращения: 26.01.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Количество мер пресечения, назначенных гражданам Российской Федерации, в отношении которых велось уголовное преследование в период с 2017-2021 годы, согласно данным официальной статистики¹

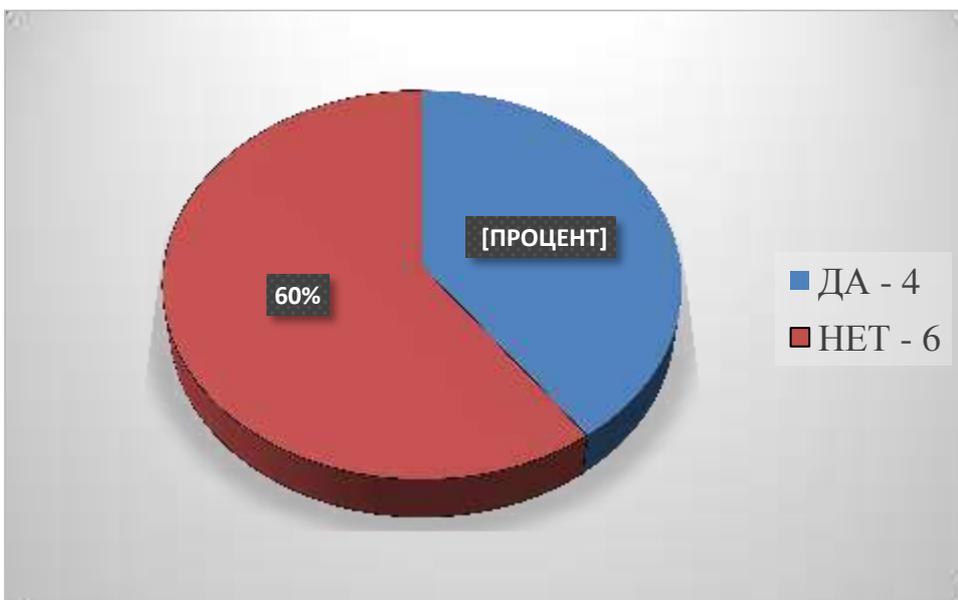

¹ Статистические данные // ФСИН России : [сайт]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/> (дата обращения: 26.01.2022).

Вопрос №1.

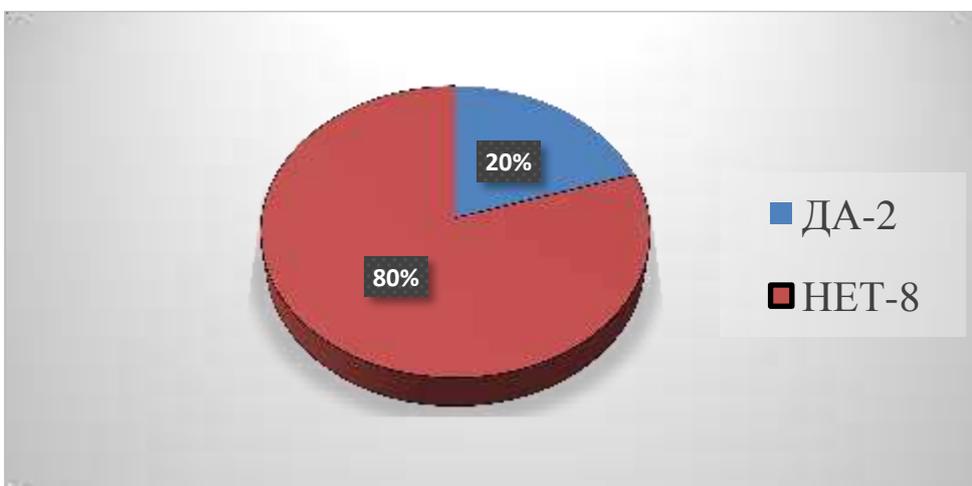
Согласны ли вы с тем, что весьма актуальной проблемой технической составляющей являются функционирование векторных карт в СЭМПЛ?

- а) Да, согласен(а);
б) Нет, не согласен(на).

Вопрос №2.

Существуют ли существенные проблемы при использовании электронного браслета (ЭБ)?

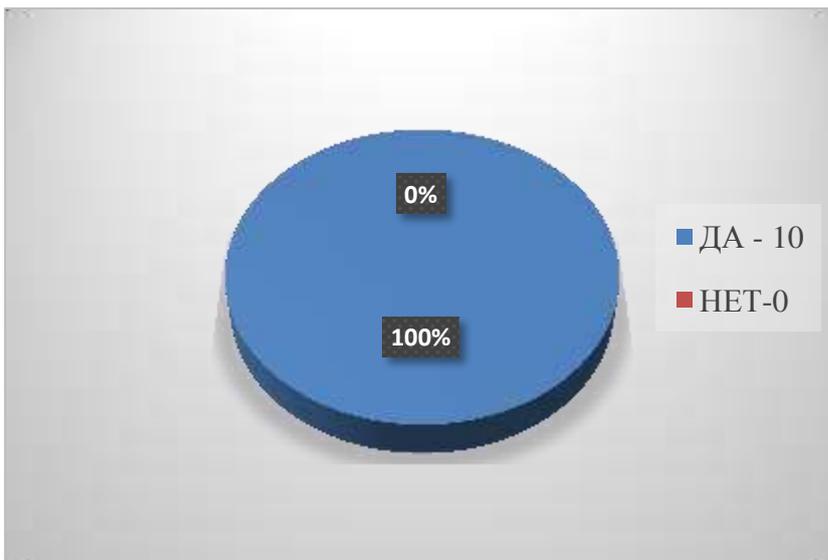
- а) Да, существуют;
б) Нет, не существуют.

Вопрос №3.

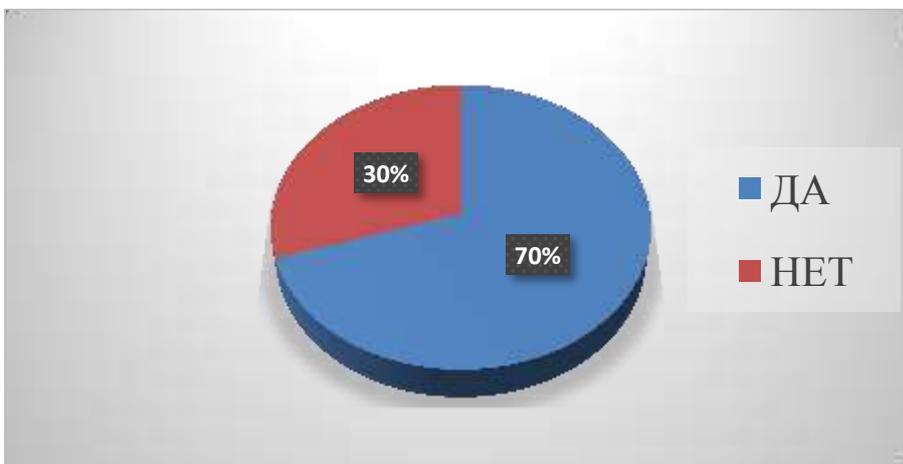
Существуют ли существенные проблемы при осуществлении контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов на общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и сети Интернет?

- а) Да, существуют
- б) Нет, не существуют

Вопрос №4.

Избегает ли государство значительных затрат, прибегая к такой мере пресечения, как запрет определённых действий?

- а) Да
- б) Нет

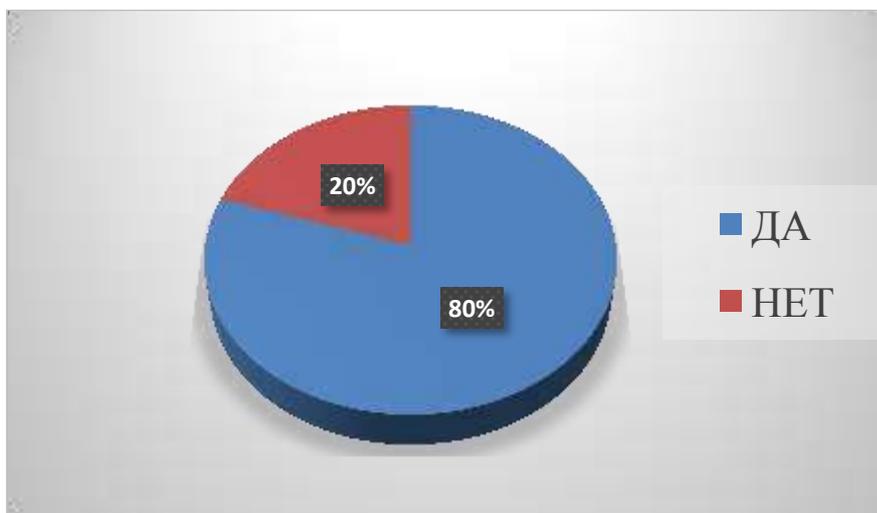

Вопрос №5.

Как вы считаете: служит ли мера пресечения в виде запрета определенных действий гуманизации уголовного судопроизводства?

а) Да

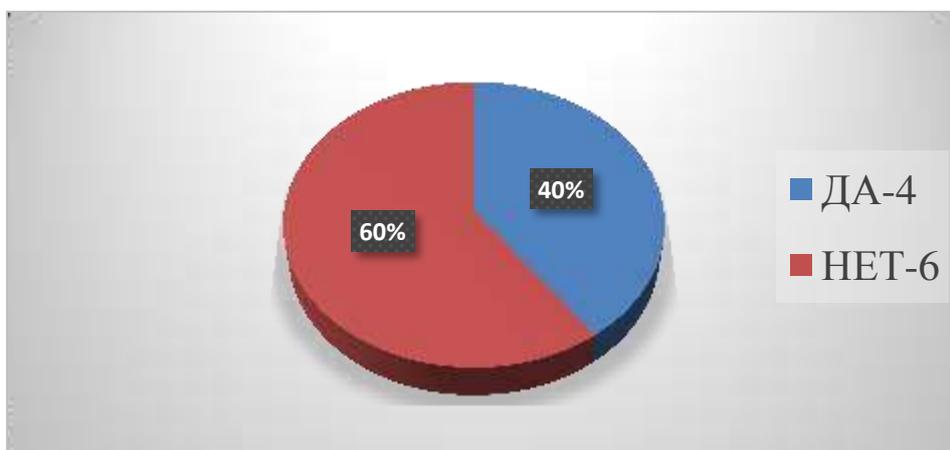
б) Нет

Вопрос №6.

Можно ли сказать, что данная мера отличается универсальностью правовых ограничений, налагаемых на подозреваемых (обвиняемых)?

а) Да

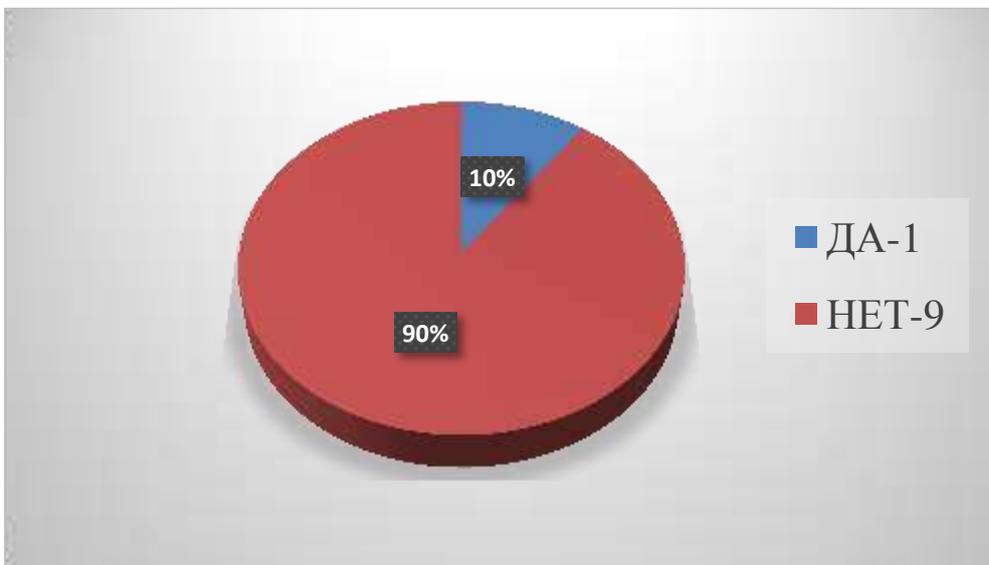
б) Нет

Вопрос №7.

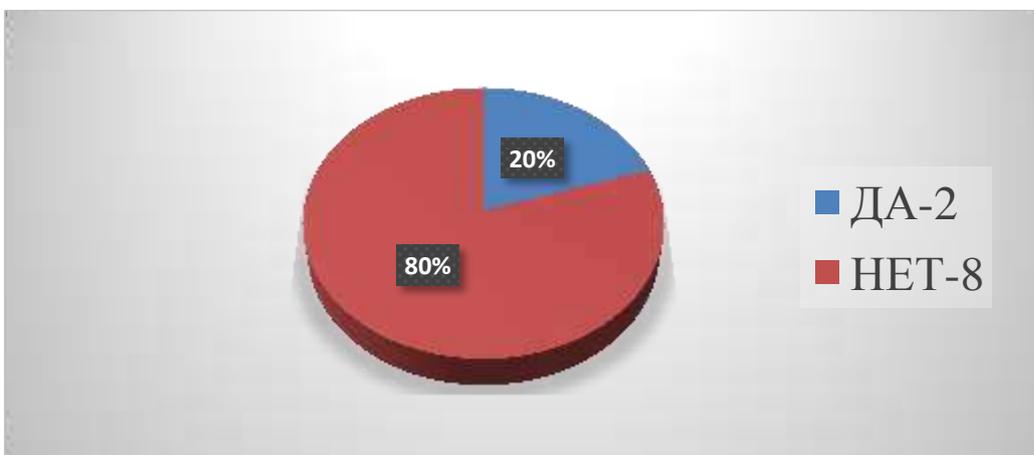
Была ли необходимость расширения перечня мер пресечения (создание ЗОД)?

- а) Да
- б) Нет

Вопрос №8.

Согласны ли вы с тем, что при наличии достаточных оснований в отношении обвиняемого, подозреваемого может быть избрана только одна обязанность возложенная судом?

- а) Да, согласен(а)
- б) Нет, не согласен(на)

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу
курсанта 43 учебной группы факультета правоохранительной деятельности,
рядового внутренней службы Филимонова Егора Юрьевича,
выполненную на тему «Особенности организационно-правового
регулирующего исполнения уголовно-исполнительными инспекциями меры
пресечения в виде запрета определенных действий»

Представленная выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, представленной двумя главами, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения и списка использованных источников, приложения. Объем выпускной квалификационной работы соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению и содержанию работ подобного рода.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. До настоящего времени, несмотря на экономическую эффективность, запрет определенных действий остается мало востребованным (наряду с домашним арестом, ограничения которого во многом схожи с исследуемой мерой пресечения). Причина столь незначительного применения меры пресечения в виде запрета определенных действий заключается в наличии проблем правового и организационного характера, возникающих при ее исполнении, невозможности контроля за отдельными правоограничениями, которые возложены на подследственного. В этой связи их решение, а также дальнейшее повышение эффективности приобретают особую актуальность и значимость в свете реализации Концепции развития УИС до 2030 года, одним из направлений которой является совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права (раздел 3).

Основная часть работы посвящена теоретико-правовым вопросам исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Вторая глава носит прикладной характер и раскрывает порядок реализации данной меры пресечения, а также проблемы контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избран запрет определенных действий, а также пути их решения.

В рамках исследования Е.Ю. Филимоновым были поставлены и выдвинуты на рассмотрение проблемы исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Предложены конкретные изменения и предложения в законодательство и практику, которые, по мнению автора, позволят повысить эффективность контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, а также показатели деятельности ФСИН России, отраженные в ежегодных отчетах, данные, полученные в ходе преддипломной практики на основе

специально разработанной анкеты. Автор продемонстрировал умение анализировать и обобщать информацию, полученную в ходе прохождения практики, а также формировать и обосновывать собственное мнение по практическим и теоретическим вопросам, связанным с организацией и осуществлением контроля за соблюдением возложенных на подследственного запретов. В процессе исследования проанализирован достаточный объем нормативных правовых актов, а также рассмотрены учебные, учебно-методические, научные издания, касающиеся исследуемой темы, что позволяет говорить о достоверности полученных результатов, актуальности и научности настоящего исследования.

Таким образом, выпускная квалификационная работа Е.Ю. Филимонова тему «Особенности организационно-правового регулирования исполнения уголовно-исполнительными инспекциями меры пресечения в виде запрета определенных действий» является самостоятельным, завершенным научным исследованием, в полной мере соответствует всем предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите.

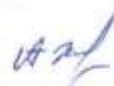
Научный руководитель:

Старший преподаватель кафедры УИПК

кандидат юридических наук

капитан внутренней службы

«10» июня 2022 г.

А.А. Храмов

С рецензией ознакомлен:

Курсант 43 учебной группы

факультета правоохранительной деятельности

рядовой внутренней службы

«10» июня 2022 г.

Е.Ю. Филимонов